

ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена правительственной политике в сфере аграрного образования в России в начале XX в., а именно, деятельности Департамента земледелия (при Главном управлении землеустройства и земледелия), которому было поручено распространение аграрных знаний среди крестьянства, остро нуждавшегося в этом в условиях развернувшейся землеустроительной (стольпинской) реформы. Проблема усугублялась не только отсутствием элементарной правовой и земледельческой грамотности, но и дефицитом специалистов по агрономии, которые должны были помочь крестьянам освоиться в новых условиях. Выпускники средних специальных училищ и немногочисленных сельскохозяйственных вузов охотно шли в частные хозяйства, но не в земства, где остро ощущалась нехватка кадров, хотя именно на земства и была возложена задача организации агрономической помощи населению. Практика совместного обсуждения этих вопросов сложилась на агрономических съездах, где выступали представители ведомства, земств и академической среды. Специальные совещания при Департаменте земледелия неоднократно поднимали эти вопросы перед ведомством.

Ключевые слова: Главное управление землеустройства и земледелия, Департамент земледелия, аграрная реформа, аграрное образование, агрономические съезды.

Департамент земледелия – подразделение Главного управления землеустройства и земледелия, важнейшим направлением деятельности которого была сельскохозяйственная учебная деятельность. Ознакомление с документами Департамента и других подразделений ГУЗиЗ демонстрирует намерение контролировать эту сферу, а с какого-то момента и финансировать нововведения. Основные направления работы Департамента в этой сфере нашли отражение в отчетах ведомства (Ежегодниках по Департаменту земледелия и Лесному департаменту) и могут быть сформулированы следующим образом: распространение аграрных знаний и умений, соорганизация хозяев, увеличение поголовья сельскохозяйственных животных, расходы общего характера. Так, в 1908 г. 53,5% бюджета планировалось на распространение аграрных знаний, 29% – на распространение сельскохозяйственных умений в сфере растениеводства и животноводства. Однако на организацию выставок и съездов сельских хозяев планировалось всего 2,8% бюджета¹.

Система аграрного и ремесленного образования в России начала XX в. состояла из низших, практических и начальных сельскохозяйственных школ и училищ, а также средних специальных сельскохозяйственных учебных заведений. Сельскохозяйственные дисциплины преподавались и в общеобразовательных начальных училищах. Для улучшения технической стороны кустарного производства учреждались учебно-показательные мастерские и школы, для которых готовились специальные инструкторы. Кроме специальных учебных заведений, распространению сельскохозяйственных знаний служили временные курсы, классы, чтения и беседы, организованные земствами, сельскохозяйственными обществами и частными лицами. Что касается высшего сельскохозяйственного образования, его можно было когда-то получить в Горьгорецком земледельческом институте, с которым связано начало карьеры знаменитого И.А. Стебута,

* **ЕМЕЛЬЯНОВА Татьяна Викторовна** — кандидат исторических наук; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; кафедра управления социально-политическими процессами и историей; доцент; г. Санкт-Петербург, Россия; t_krasovska@mail.ru.

¹ Ежегодник ГУЗиЗ по Департаменту земледелия и Лесному департаменту за 1908 г. СПб., 1909. С. 12.

но он закрылся в 1863 г. и был преобразован в Петербургский земледельческий (позднее Лесной). В Москве в 1894 г. появился Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ), реорганизованный из Петровской сельскохозяйственной академии. Перечень будет неполным, если мы не упомянем о Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства (находился в Пулавах недалеко от Варшавы). По предложению В.В. Докучаева, который был преподавателем и директором этого института, с 1892 г. он был приравнен к университетам России. Если ранее агрономическое образование можно было получить только в этих трех вузах, то с начала века кафедры, занимавшиеся подготовкой агрономов для земств, учреждаются при университетах.

Проблемы сельскохозяйственного образования в быстро меняющихся под влиянием реформы условиях делили между собой Министерство народного просвещения (которому, впрочем, было мало дела до того, что происходит в этой сфере), земства и Главное управление землеустройства и земледелия (с 1904 г.). Между тем положение дел в области аграрного образования в начале деятельности ведомства было очень сложным, что отразил в своих воспоминаниях первый директор Департамента земледелия С.И. Шидловский. «Везде, – писал он, – начиная с Петровской академии и кончая какой-нибудь школой садовых рабочих в Симферополе, подавались учениками петиции однообразного трафаретного содержания...». Общим мотивом было «уничтожение специального сельскохозяйственного характера всех школ и придание им свойств общеобразовательного коридора, по которому можно было бы без труда и знаний пройти путь от начальной школы до высшей включительно»¹. Сам же С.И. Шидловский, всячески ратуя за среднее и высшее сельскохозяйственное образование, выступал против низшего. «Задаваться целью пропустить все крестьянское население через низшую школу сельскохозяйственного типа для того, чтобы поднять культуру, есть ничто иное как погоня за утопией. Надо научить читать и писать. Я не враг сельскохозяйственных знаний, но где их применять и как в тех условиях, что есть?» – писал директор Департамента². Однако сменившие С.И. Шидловского новые руководители ведомства постарались «погнаться за утопией», надеясь охватить аграрным образованием чуть ли не все российское население.

Показательно, что в земствах тоже спорили о возможностях сельскохозяйственного образования для неграмотного крестьянства. В 1907 г. на съезде преподавателей Пермского земства было признано, что при настоящем культурном уровне и экономическом положении крестьянского населения улучшение хозяйства путем распространения сельскохозяйственных знаний через сельскохозяйственные отделения народных школ невозможно.

На агрономическом съезде 1911 г., где преобладали земские деятели, вопрос о реорганизации средних училищ однозначно решался в пользу превращения их в вузы с целью увеличения выпуска специалистов с высшим образованием, наиболее необходимых для земств в этот период³. Еще 26 мая 1904 г. было принято положение о сельскохозяйственном образовании, по которому особую роль приобретали внешкольные средства обучения, сельскохозяйственные чтения, музеи (особенно Императорский в Петербурге), учебно-практические и учебно-познавательные хозяйства, выставки, съезды и сельскохозяйственные общества.

В ноябре 1906 г. при Департаменте земледелия было образовано постоянное совещание из специалистов, наиболее компетентных в учебном процессе. Оно просуществовало вплоть до организации при Ученом комитете Учебного бюро и до

¹ Шидловский С.И. Воспоминания. Ч. 1. С. 81–85.

² Там же. С. 83–84.

³ Ефременко А.В. Участие земств в подготовке специалистов сельского хозяйства // Земское самоуправление в России, 1864–1918: В 2 кн. М., 2005. Кн. 2. С. 179–180.

начала апреля 1907 г. провело 7 заседаний¹.

С 4 по 9 января 1907 г. под председательством директора Департамента земледелия проводилось совещание о реорганизации средних сельскохозяйственных училищ. В его работе участвовали 8 директоров, 2 преподавателя, 4 управляющих фермами, 3 управляющих низшими школами, а также некоторые члены Государственного совета, Совета главноуправляющего, Ученого комитета и несколько специалистов Департамента. В полемике, нашедшей отражение в документах совещания, прослеживается популярная в те годы идея о ликвидации средних училищ и преобразовании их в высшие учебные заведения².

В первой половине 1908 г. при Департаменте земледелия прошла серия совещаний руководителей учебных заведений, педагогов, земских агрономов и ведомственных чиновников, где говорилось о возможностях перехода к тому типу сельскохозяйственного образования, который позволил бы приблизить общественно-агрономическую деятельность к требованиям единоличных крестьянских хозяйств.

Январское совещание было посвящено нуждам среднего образования, и на нем остро стоял вопрос о подготовке учащихся не только к частной, но и к местной агрономической службе. В связи с этим предлагалось изменить сам характер преподавания в училищах и реорганизовать его в смысле расширения курса специальных предметов и уменьшения общеобразовательных. Совещание единодушно признало существовавший тип земледельческих училищ неспособным удовлетворять растущие потребности земств и сельскохозяйственных обществ в агрономах и инструкторах.

30 марта – 2 апреля 1908 г. состоялось совещание о низших сельскохозяйственных школах, где указывалось на необходимость увеличить их число в целях наибольшего охвата сельского населения, организации учебы с учетом прежде всего нужд мелкого индивидуального хозяйства конкретного района и, по возможности, без продолжительного отрыва учеников от дома, удешевление обучения. Наметив основные направления решения проблемы, совещание остановилось на тех категориях школ, которые не могли проявить себя в качестве учебных заведений «жизненного типа». Главным препятствием для низших сельскохозяйственных училищ с трехлетним курсом, двухгодичных сельскохозяйственных школ, низших сельскохозяйственных школ второго разряда, практических школ со сроком обучения до трех лет по-прежнему являлась высокая стоимость их содержания. 18–19 апреля прошло совещание о высших сельскохозяйственных учебных заведениях с участием профессоров Московского сельскохозяйственного института³.

Интересна точка зрения на значение этих совещаний самих деятелей ГУЗиЗ. В «Ежегоднике ГУЗиЗ» говорится: «Резкая грань между периодами до 1905 г. и после этого времени, когда вопросы о способах поднятия благосостояния массы населения стали самыми очередными и жизненными, земледельческий промысел, как основа этого благосостояния, выдвинулся на передний план. Помимо того, за этот сравнительно короткий промежуток времени произошла такая стабилизация земельной собственности, а под действием некоторых законодательных актов настолько изменились условия для расцвета личной инициативы в деле улучшения сельского хозяйства, что вопросы о сельскохозяйственном развитии и образовании в массе земледельческого населения сделались вопросами дня»⁴.

Таким образом, указанные основные причины выдвинули на первый план способы массового земледельческого образования, при котором население могло бы в сравнительно короткий промежуток времени и с небольшими затратами материальных

¹ Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1905–1907 гг. С. 56.

² Ежегодник ГУЗиЗ по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. С. 21.

³ Ефременко А.В. Участие земств... С. 175–178.

⁴ Ежегодник ГУЗиЗ по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. С. 21.

средств достигнуть таких успехов, чтобы по возможности использовать их на местах.

Одной из основных проблем, обсуждавшихся на совещаниях, была проблема, связанная с тем, что молодые специалисты в области сельского хозяйства не доходят до мест, а разбредаются по частным хозяйствам, предпочитая работу там малооплачиваемой должности агронома земства. «Сельскохозяйственные школы общего типа, как приспособленные к условиям более или менее крупного сельскохозяйственного промысла, оказывались в значительной своей части обслуживающими частновладельческое хозяйство. Большинство питомцев этих школ считало для себя наиболее выгодным применять свои знания не в массе крестьянского населения, а на стороне. Что же касается высшего образования, то главное из учебных заведений подобного типа – Московский сельскохозяйственный институт, по мнению деятелей ГУЗиЗ, не удовлетворяет (при настоящей своей организации) требованиям времени и, главным образом, по общественной агрономии, так как он до сего момента представлял как бы привилегированное заведение почти исключительно для крупных землевладельцев¹.

Высказывания деятелей ГУЗиЗ на страницах Ежегодника свидетельствуют о том, что они рассматривали работу ведомства по развитию сельскохозяйственного образования как новый этап в подобного рода деятельности, вызванный к жизни новыми условиями. Такое понимание своих задач было, безусловно, верным, но, как всегда, столкновение с жизнью вносило свои коррективы

Это было только началом. Впоследствии совещания проводились постоянно. Одно из важнейших состоялось в марте 1913 г. под председательством помощника главноуправляющего графа П.Н. Игнатьева. В работе этого совещания участвовали члены Государственного совета, представители ГУЗиЗ, депутаты Государственной Думы, представители Министерства торговли и промышленности, земств и Святейшего Синода, а также специально приглашенные лица. Совещание было посвящено возможности использования начальной школы для распространения аграрных знаний в стране. К концу 1914 г. в России было уже 314 низших сельскохозяйственных учебных заведений (из них казенных – 79, субсидируемых – 222, без пособия – 13).

Очень показателен рост расходов на сельскохозяйственное образование из средств Департамента земледелия. В «Обзоре ...» представлена некая таблица, иллюстрирующая эти расходы (табл. 1)².

Таблица 1

**Рост расходов на аграрное образование из средств
Департамента земледелия (1907–1914 гг.)**

Год	Расходы на аграрное образование из средств Департамента земледелия, руб.
1907	29 482
1908	62 088
1909	98 905
1910	164 943
1911	675 688
1912	912 907
1913	986 519
1914	1 167 329

Составлена по: Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1914 г. С. 91–93.

¹ Ежегодник ГУЗиЗ по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. С. 10, 11.

² Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1914 г. С. 91–93.

27 ноября 1913 г. был принят общий устав для низших сельскохозяйственных училищ. Он был разработан в специальном совещании сельскохозяйственных деятелей при Департаменте земледелия в 1912 г. В 1913 г. подобные совещания были проведены и по вопросу об организации садовых учебных заведений¹. К концу изучаемого периода в стране было 18 средних учебных сельскохозяйственных учреждений (казенных – 14, частных – 4) и 9 высших. В январе 1913 г. состоялось особое совещание для выяснения выбора населенного пункта для учреждения в Сибири высшего сельскохозяйственного учебного заведения. Таким местом был выбран Омск. Принятый обширный план создания новых аграрных учебных заведений предусматривал открытие сельскохозяйственных институтов в Бессарабии, Северо-Западном крае, Екатеринославской и Пермской губерниях. Уже в том же 1913 г. были открыты сельскохозяйственные курсы в Саратове и гидротехническое отделение при Воронежском сельскохозяйственном институте им. Петра I².

В 1914 г. был внесен законопроект об изменении положения и установления нового штата Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии. Этот институт еще в 1912 г. был передан из Министерства народного просвещения в ведение ГУЗиЗ³.

Совершенствовалась работа сельскохозяйственных курсов для учителей, которая также представлена в «Обзоре...» в виде таблицы (табл. 2)⁴.

Таблица 2

Деятельность сельскохозяйственных курсов для учителей (1910–1912 гг.)

Год	Объем часов	Число лекторов	Число учащихся
1910	187	3	31
1911	184	5	43
1912	164	6	47

Составлена по: Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1914 г. С. 88–89.

В данный период была весьма активной работа по распространению аграрных знаний «в массы». Сельскохозяйственные чтения проводились повсеместно. В обзоре деятельности ГУЗиЗ отмечается, что только Карская и Сахалинская области составляли в этом отношении исключение. Количество пунктов, на которых велись чтения, возросло с 11 762 по 43 763⁵.

Не удовлетворяясь существующими формами распространения знаний, ГУЗиЗ искало новые пути. В 1913 г. появилось одно из новшеств – агрономические поезда. На средства Департамента были оборудованы два вагона-аудитории на Сибирской железной дороге. Такой вагон вскоре появился и на Владикавказской железной дороге.

Сельскохозяйственные курсы были организованы в 79 губерниях, исключая 14 областей Кавказа, Сибири и Туркестана, где в тот момент пока проводились лишь чтения. Устроителем большинства курсов были земства, которым ГУЗиЗ оказывал существенную помощь. Это была та сфера деятельности, где ГУЗиЗ и земства активно сотрудничали.

В 1913 г. курсы для народных учителей (общая численность курсов – 43) были организованы в 31 губернии. Тогда же было проведено 150 экскурсий двух видов – для

¹ Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1913 г. С. 57–58.

² Там же. С. 54–55; Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1914 г. С. 88–89.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1914. № 197. Ст. 2016.

⁴ Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1914 г. С. 88–89.

⁵ Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1913 г. С. 58.

слушателей разного рода курсов и самостоятельные¹.

Действенной формой распространения аграрных знаний было участие Департамента земледелия в организации выставок. Однако в 1914 г. из запланированных четырнадцати состоялось только три. С точки зрения деятелей ГУЗиЗ наиболее значимой была международная выставка садоводства с отделом шелководства, в подготовке и работе которой Департамент принял активное участие².

Большой интерес представляет разгоревшаяся в эти годы дискуссия о высшем сельскохозяйственном образовании (нашла отражение в разделе коллективной монографии о земском самоуправлении в России)³, которая вовлекла в свою орбиту не только правительственную среду, но и представителей академических кругов и земской общественности. Дебаты шли по нескольким направлениям:

– поступило предложение о реорганизации средних училищ в сельскохозяйственные вузы с целью увеличения числа высших учебных заведений, занимающихся профильной подготовкой специалистов для сельского хозяйства. Это предложение сразу же встретило сопротивление ведомства.

– оживленная полемика возникла по поводу целесообразности преподавания агрономии в университетах, одним из участников которой стал известный ученый Д.Н. Прянишников, считавший, что «агрономия как самостоятельный предмет со своими способами и методами обучения и познания имеет право быть дисциплиной университетской». В то же время, он и сам вынужден был отметить при сопоставлении работы МСХИ и Московского университета, что будучи не в состоянии выпускать высокообразованных агрономов (преподавание агрономии осуществлялось на единственной кафедре в качестве естественнонаучной дисциплины по уставу 1884 г.), университет в лучшем случае подменял их узкими специалистами по агрохимии, почвоведению, растениеводству. Одной из причин этого являлось слабое финансирование университетского образования (один университетский студент обходился казне всего в 171 руб. в год, а МСХИ – в 388 руб.). Кроме того, один МСХИ выпускал в год чуть меньше специалистов (82), чем все шесть университетов (126)⁴.

А между тем число должностей в правительственной и земской агрономической службах и обществах сельского хозяйства с 1909 г. уже достигало 2 442, многие из которых оставались вакантными. В результате неправильной постановки дела университеты не только не оправдывали себя как центры подготовки агрономических кадров, но и сами испытывали недостаток людей для подготовки их к работе на кафедрах, а выпускники университетов часто должны были доучиваться в институтах. Подлинная научная деятельность была сосредоточена в сельскохозяйственных институтах, которые в то же время были лишены возможности присваивать ученые степени магистров и докторов наук! Этот порочный круг было предложено прервать следующим образом (с предложением выступил Д.Н. Прянишников и др.) – с одной стороны, увеличить число высших агрономических школ при университетах, – с другой стороны, увеличить число самостоятельных институтов с предоставлением им права присвоения ученых степеней своим выпускникам.

Предложение было поддержано большинством ученых и специалистов на всех проходивших общественных съездах и ведомственных совещаниях, причем большинство все же высказалось за широкое университетское образование для будущих агрономов. А.В. Ефременко отмечает, что «из авторитетных научных деятелей того времени лишь академик А.С. Фаминцын высказывался против перенесения задач высшего

¹ Обзор деятельности ГУЗиЗ за 1914 г. С. 95, 97–102.

² Там же. С. 105–107.

³ Ефременко А.В. Участие земств... С. 185–191.

⁴ Там же. С. 187–189.

агрономического образования в университеты, и профессор А.А. Кауфман выступал за предпочтительное развитие специальных сельскохозяйственных вузов»¹. Этот же исследователь замечает, что «Департамент земледелия вначале весьма положительно оценил предложения идти к решению проблемы сразу в обоих направлениях», но потом все-таки неизменным условием реформирования университетских кафедр поставил наличие у них необходимого научного и учебного оборудования, вплоть до опытных полей и показательных скотных дворов. В результате в ведомстве верх взяла точка зрения о предпочтении самостоятельных учебных заведений с соответствующей материально-производственной базой². Она нашла отражение в докладе, сделанном на ведомственном сельскохозяйственном совете в конце 1910 г., где «большинство присутствующих выступили ... за устройство отдельных вузов в наиболее развитых сельскохозяйственных районах...», таких как Воронеж, Самара, Саратов, Екатеринбург, Одесса и одобрили намерение организовать сельскохозяйственные отделения в Казанском университете и Томском технологическом институте³.

Трудно не согласиться с автором по поводу того, что споры в связи с тем, где строить сельскохозяйственный вуз – в Воронеже или в Саратове, трудности в подборе преподавательских кадров для провинции, медленное прохождение соответствующих проектов через законодательные учреждения, неодобрительное отношение губернской администрации, не желавшей лишнего беспокойства на свою голову – это все же не самые главные препятствия в задержке строительства высших учебных заведений. Нам кажется, что замечание о нехватке средств, «которые обходили стороной Главное землеустроительное управление, но зато обильным дождем омывали военное ведомство»⁴ является довольно верным, и именно поэтому к 1914 г. удалось построить только два сельскохозяйственных института – Воронежский имени Петра I и незапланированный Вологодский молочно-хозяйственный. Хотя смета по ведомству за 1907–1914 гг. (см. выше) показывает значительный рост расходов на аграрное образование, но этих денег на строительство новых вузов было явно недостаточно.

Ситуацию на 1915 г. с сельскохозяйственными учебными заведениями, подведомственными ГУЗиЗ, иллюстрирует размещенный ниже перечень.

Учебные заведения, подведомственные ГУЗиЗ (на 1915 г.):

Высшие учебные заведения:

- Императорский Лесной институт,
- Московский сельскохозяйственный институт,
- Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии,
- Воронежский сельскохозяйственный институт императора Петра I,
- Вологодский молочнохозяйственный институт.

Средние сельскохозяйственные учебные заведения:

- Горьковское среднее сельскохозяйственное училище,
- Горьковское землемерно – агрономическое училище,
- Казанское среднее сельскохозяйственное училище,
- Ковенское среднее сельскохозяйственное училище,
- Омское среднее сельскохозяйственное училище,
- Харьковское среднее сельскохозяйственное училище,
- Отделение для приготовления овцеводов-бонитеров при Харьковском земельном училище,
- Мариинское среднее сельскохозяйственное училище,

¹ Ефременко А.В. Участие земств... С. 190.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 192.

⁴ Там же. С. 193.

- Уменское среднее сельскохозяйственное училище,
- Белорозицкое среднее сельскохозяйственное училище,
- Алексеевское среднее сельскохозяйственное училище,
- Тамбовское среднее сельскохозяйственное училище,
- Петроградские сельскохозяйственные курсы¹,
- Псковское среднее сельскохозяйственное училище,
- Донское среднее сельскохозяйственное училище,
- Верхнеднепровское среднее сельскохозяйственное училище,
- Бессарабское среднее сельскохозяйственное училище,
- Императорский Никитский сад и Никитское училище садоводства и виноделия,
- Эйгенфельское среднее сельскохозяйственное училище.

Низшие сельскохозяйственные учебные заведения:

- Пензенское училище садоводства,
- Верненское училище садоводства,
- Варваринское училище плодоводства, виноградарства и виноделия 1-го разряда,
- Агсеновское низшее сельскохозяйственное училище,
- Беседское низшее сельскохозяйственное училище,
- Быстроцовское низшее сельскохозяйственное училище,
- Александровско-Нартасское низшее сельскохозяйственное училище,
- Бузулукское низшее сельскохозяйственное училище,
- Вольское низшее сельскохозяйственное училище,
- Воронежское низшее сельскохозяйственное училище,
- Воронеж-Плещеевское низшее сельскохозяйственное училище,
- Глазовское низшее сельскохозяйственное училище,
- Григорьевское низшее сельскохозяйственное училище,
- Гриноуцкое низшее сельскохозяйственное училище,
- Златопольское низшее сельскохозяйственное училище,
- Ирбитское низшее сельскохозяйственное училище,
- Иркутское низшее сельскохозяйственное училище,
- Кокорозенское низшее сельскохозяйственное училище,
- Конь-Колодезское низшее сельскохозяйственное училище,
- Крестостокское низшее сельскохозяйственное училище,
- Лубенское низшее сельскохозяйственное училище,
- Лужесненское низшее сельскохозяйственное училище,
- Майновское низшее сельскохозяйственное училище,
- Мариино-Горское низшее сельскохозяйственное училище,
- Мензелинское низшее сельскохозяйственное училище,
- Нечаевское низшее сельскохозяйственное училище,
- Одесское низшее сельскохозяйственное училище,
- Обиточенское низшее сельскохозяйственное училище,
- Орловское училище садоводства,
- Оханское низшее сельскохозяйственное училище,
- Полтавское училище садоводства,
- Пуркарское низшее сельскохозяйственное училище,
- Петроградское низшее сельскохозяйственное училище,
- Самаркандское училище садоводов, виноградарей и виноделия 1-го разряда,

¹ Петроградские сельскохозяйственные курсы учреждены в 1906 г. группой агрономов и общественных деятелей как среднее учебное заведение. Целью их создания являлось распространение знаний по сельскому хозяйству и отдельным его отраслям. Находились в ведомстве ГУЗиЗ, с 1915 г. – Министерства земледелия.

- Смоленское низшее сельскохозяйственное училище,
- Уральское низшее сельскохозяйственное училище,
- Успенское низшее сельскохозяйственное училище,
- Фрейзенбергское низшее сельскохозяйственное училище,
- Черкасское низшее сельскохозяйственное училище,
- Ольгинско-Скиржинское низшее сельскохозяйственное училище,
- Гнезинское низшее сельскохозяйственное училище,
- Золотоношское низшее сельскохозяйственное училище,
- Ивановское низшее сельскохозяйственное училище,
- Кучеровское культурно-техническое училище,
- Ледуховское низшее сельскохозяйственное училище,
- Линковатовское низшее сельскохозяйственное училище,
- Минское культурно-техническое училище,
- Прасковейское низшее сельскохозяйственное училище,
- Сумское низшее сельскохозяйственное училище,
- Шникуловское низшее сельскохозяйственное училище.

Низшие сельскохозяйственные школы:

- Андромерская низшая школа скотоводства 2-го разряда (Лужский уезд)¹,
- Белокриницкая,
- Квинская (Александринская) школа молочного хозяйства,
- Терецкое сельскохозяйственно-ремесленное училище.

Подведомственные Департаменту земледелия частные училища:

- Херсонское среднее сельскохозяйственное училище,
- Земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства,
- Альт-Сатенская земледельческая школа.

Низшие лесные школы:

- Аргунская,
- Биклянская,
- Боготольская,
- Боровская,
- Варшавская,
- Велико-Анадольская,
- Вельская².

Источники и литература

1. Ежегодник Департамента земледелия. 1908–1913 гг.: В 7 т. СПб.– Пг., 1908–1914.
2. Ежегодник Лесного департамента. 1908–1913 гг.: В 13 т. СПб.– Пг., 1908–1915.
3. Емельянова Т.В. К истории Главного управления землеустройства и земледелия. Очерки деятельности русской правительственной бюрократии в начале XX в. СПб.: СПбГАУ, 2020. 159 с.

¹ Андромерская низшая школа скотоводства 2-го разряда открыта в 1890 г. под названием «Андромерская низшая школа скотоводства, сыроварения и маслоделия 2-го разряда». Принадлежала владельцу имения «Андромер», шталмейстеру Императорского двора А.В. Пантелееву. Целью ее создания являлось обучение молодых людей маслоделению, сыроварению и уходу за скотом. Находилась в ведомстве Министерства государственных имуществ; с 1894 г. – Министерства земледелия и государственных имуществ; с 1905 г. – Главного управления землеустройства и земледелия; с 1915 г. – Министерства земледелия. Постоянное наблюдение за Школой возлагалось на Управляющего земледелия и государственных имуществ С.-Петербургской (Петроградской) и Псковской губерний. В 1914 г. Школа была преобразована в «Андромерскую низшую школу скотоводства 2-го разряда». Передана в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета СНК от 5 июня.

² Емельянова Т.В. К истории Главного управления землеустройства и земледелия. Очерки деятельности русской правительственной бюрократии в начале XX в. СПб., 2020. С. 144–146.

4. Ефременко А.В. Участие земств в подготовке специалистов сельского хозяйства // Земское самоуправление в России, 1864–1918: В 2 кн. / [отв. ред. Н.Г. Королева]; Ин-т Рос. истории РАН. М.: Наука, 2005. Кн. 2.
5. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия: В 7 т. 1907–1914 гг. СПб.–Пг., 1909–1915.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1905. Отдел I. Первое полугодие. СПб., 1905.
7. Шидловский С.И. Воспоминания: В 2 т. Берлин, 1923.